

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего образования
КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. Астафьева
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет

Кафедра мировой литературы и методики её преподавания

Ложкина Елизавета Тихоновна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**ПОЭТИКА РОМАНА А.И. СЛАПОВСКОГО «АНКЕТА»
(МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ НАУЧНОЙ РАБОТЫ В СТАРШИХ КЛАССАХ)**

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)

Направленность (профиль) образовательной программы Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав. кафедрой
мировой литературы и
методики ее преподавания,
канд. филол. наук,
доцент Полуэктова Т.А.

_____ (дата, подпись)

Руководитель канд. филол. наук,
доцент Горбенко А.Ю.

_____ (дата, подпись)

Дата защиты _____
Обучающийся Ложкина Е.Т.

_____ (дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск 2022

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. Теоретические аспекты изучения категории внежанровости	6
1.1. Внежанровое состояние литературы	11
1.2. Поэтика нелинейных романов Милорада Павича	17
ГЛАВА II. Особенности поэтики романа А.И. Слаповского «Анкета»	21
2.1. Творчество А. И. Слаповского	21
2.2. Поэтика «Анкеты» Слаповского	23
2.2.1. Признаки анкеты как теста	23
2.2.2. Реализация признаков анкеты-теста в романе «Анкета»	26
2.2.3. Анкета как сюжет	32
2.2.4. Поэтика заглавия романа.....	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	35
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	51
Глава III. Методические аспекты в изучении романа А.И. Слаповского (Анкета)	37

ВВЕДЕНИЕ

Проблема категории жанра разрабатывалась в литературоведении на протяжении многих лет (начиная от Аристотеля и кончая современными нам исследователями – например, С.Н. Зенкиным). Учёные описывали жанры, классифицировали произведения, однако снова и снова приходили к заключению о невозможности строгого соответствия живой ткани текста устойчивому жанровому определению (которое, ко всему прочему, не было достаточно описано). Ещё в XIX веке писатели-романтики попытались удержать в рамках реальность, заменив подвижную аристотелевскую классификацию на свою, в которой они попробовали установить строгую корреляцию между формой и содержанием. Однако усложнённая реальность этому не поддавалась, модернистский «упадок жанрового сознания» оказался неизбежным.

Жанр романа в современной литературе утратил те специфические особенности, которые он имел в эпоху Просвещения, например, или в XIX веке. Разнообразие тем, художественных методов и разность поэтики требуют новых жанровых определений. В XX веке широко развернулась новая проза – внежанровая, или нелинейная. Особенность её в том, что она обладает той кодовой культурой, которая незнакома читательской аудитории: читатель обладает привычным набором способов моделирования художественного целого, применимых к линейной прозе, только на основании которых он сумеет целостно воспринять внежанровый роман, соотнеся новые фигуры смыслов с устойчивыми жанровыми формами.

Нелинейную прозу писали разные литераторы, однако наиболее яркими являются постмодернисты, из которых Милорад Павич наиболее значимый (в отношении последовательности и постоянства написания внежанровых произведений). Из русских писателей во внежанровом русле творил А.И.

Слаповский, многие произведения которого получили авторское жанровое определение. Его роман «Анкета» обладает оригинальной поэтикой, требующей описания и анализа. Исследования, касающегося анализа поэтики «Анкеты» нет, что даёт право данной работе на **новизну**. **Актуальность** исследования состоит в том, что в продолжающемся процессе деканонизации категории жанра, создаются нелинейные романы, которые требуют изучения и описания.

Объектом исследования является роман А.И. Слаповского «Анкета».

Предмет исследования – особенности его поэтики как образчика внежанрового романа.

Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать поэтику романа «Анкета», выявить особенности нового жанра, созданного А.И. Слаповским.

Данная цель достигнута последовательным решением следующих **задач**:

1. Описать проблему жанрового определения .
2. Описать специфику внежанрового состояния литературы.
3. Описать жанровые черты анкеты.
4. Выявить реализацию элементов анкеты в одноименном романе Слаповского.
5. Изучить функции анкеты как сюжетобразующего фактора в романе.
6. Предложить готовый школьный урок, разработанный на основе результата анализа поэтики романа и дать методические рекомендации, касающиеся изучения внежанровой литературы в школе на основе романа.

Материалом исследования послужил роман А.И. Слаповского «Анкета».

В качестве основных **методов** исследования выбраны методы теоретического познания: описание жанровых особенностей выбранных произведений мировой литературы; структурный анализ (анализ поэтики художественного текста).

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы для более полного и подробного анализа нелинейных романов конца XX века; на практических занятиях по постмодернизму/постреализму.

Структура исследования включает в себя введение, теоретическую главу, практическую главу, заключение, список использованной литературы и приложение, включающее методическую разработку по итогам исследования.

Апробация. Основные положения работы были представлены на Международном научно-практическом форуме студентов, аспирантов и молодых учёных «Молодёжь и наука XXI века» (Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева, 2022).

Важная задача – определение жанра произведения (эвристический потенциал). Критические отношение к авторскому жанровому определению.

ГЛАВА I. Теоретические аспекты изучения категории внежанровости

Проблема определения жанра

Историки литературы длительное время решали проблему определения жанра. И не только определения, но и генезиса. В.Н. Перетц в «Кратком очерке методологии истории русской литературы» отмечает, что наряду с развитием, эволюцией жизни, меняется, развёртывается и литературное, а точнее, поэтическое творчество. Общество растёт, ищет новых путей-выходов, создаёт идеи, а на его фоне обновляются, усложняются, или же напротив, опрощаются литературные приёмы. Вместе с новыми идеями возникают и «формы, в которых эти идеи отливаются». Поэты и писатели, каждый в силу собственного творческого характера, создаёт или находит ту форму, в которую он отольёт идеи своего времени. Эпоха же или препятствует или благоприятствует процветанию того или иного литературного вида, в зависимости от того, какие историко-политические и социальные условия современны автору.

Важность изучения жанра обсуждалась ещё на рубеже XIX-XX вв. Однако делалось это в контексте вопросов истории литературы. Ф. Брюнетьер, одним из первых написавший о проблеме жанра, интересовался не столько возможностями постижения категории жанра как эвристического ключа к проникновению в глубины текста, сколько конструировал «биографию» жанра. В России же об эвристических возможностях исследования жанрового аспекта первым написал В.В. Сиповский. Однако в его учебнике «История русской словесности» жанр всего лишь стал способом классифицировать историко-литературный материал. Для многих учёных по-прежнему оставался не выясненным вопрос о сущности литературного жанра.

На протяжении многих лет литературоведы давали определение такой категории как жанр. Дефиниции одних учёных носили настолько неопределённый характер, что проблема определения не находила решения. Например, автор учебника «Теория литературы» В.И. Хализев определял жанры как «группы произведений, выделяемые в рамках родов литературы». При этом он не прояснял семантические и структурные аспекты жанра, прокомментировал Н.Л. Лейдерман [Лейдерман 16]. Хализев всего лишь добавил, что каждый из литературных жанров «обладает комплексом устойчивых свойств». Достаточно размытое толкование категории жанра дают и другие учёные – составители литературоведческих *словарей* - Н.Д. Тмарченко, А.Н. Николукина. Они сообщают о том, что жанр – это тип или категория художественных произведений «в целом». Часто встречается определение жанра как разновидности фикшн-литературы. Корпус текстов, подходящих под конкретную разновидность, должны иметь определённое содержание и форму, а кроме этого и технику [Тмарченко 2004: 224]. А.Н. Николукина предлагает следующее толкование категории жанра: «идеальный» тип или логически сконструированная модель конкретного литературного произведения». Если данная модель может стать инвариантом, то её будут рассматривать как жанр.

Об инварианте писал М.Л. Гаспаров в «Античной литературной басне». Проанализировав литературные басни, он отметил общее для всех них: «кто-то попытался изменить статус-кво, улучшить мир, однако ничего не получилось. Вывод – мир опасен». То же с каждым более или менее малым прозаическим жанром. Например, инвариант новеллы состоит в том, что герой воспринимает людей, мир с однажды заданного фокуса или самостоятельно занятой позиции, однако или люди, или явление действительности открываются с неожиданной для него стороны, он обнаруживает или познаёт нечто такое, к чему совершенно не был готов, чего не ждал. Вывод – мир непредсказуемый.

Как отмечает Лейдерман, вопрос о жанре не может исчерпать себя потому, что учёные не ориентируют свои определения на выявления характерных для категории жанра функций [Лейдерман 16]. А ведь именно функции законов в конструировании художественного целого и определяют его особенности как жанра. Подчёркивая особость категории жанра, Лейдерман, вслед за М.Б. Храпченко, отмечает, что жанр нельзя описать, определить, опираясь лишь на фрагмент произведения (как, например, это можно сделать со стилем). Постичь жанровую структуру произведения можно лишь, держа перед глазами всё произведение, рассматривая его как эстетически целое, завершённое произведение, «самостоятельную и законченную единицу художественного труда» [Лейдерман 42]. Критикуя определение Храпченко, Лейдерман обращает внимание на слово «эстетическое». Пояснить его Лейдерман считает нужным, обратившись к «Поэтике» Аристотеля, в которой целостность осознаётся общеэстетическим принципом искусства. Именно целостность определяет, каков будет эстетический эффект, ею меряется и соотношение частей произведения, фабула и сюжет, единство действия [Лосев 1975 456].

М.М. Бахтин описал следующую функцию жанра: «завершительная». Так, художественный текст, являющийся *целым*, должен быть тематически завершён и исчерпан как объект, иными словами, жизненное явление или процесс должны быть изучены и обобщены до настолько полного знания, насколько это возможно (не исключая, разумеется, и отражения личного отношения, пусть и обострённого). Именно завершённость художественного целого свидетельствует о «понимающем овладении» действительности [Медведев 1996 176]. Таким образом, как пишет Бахтин, текст, написанный в определённом жанре, должен быть, во-первых, тематически завершён, а во-вторых, он является воплощением конкретной концепции действительности. Эстетическая система, концепция человека, мира принижает все уровни художественного целого, все его категории как отдельного произведения.

Сформулировать отражение авторской концепции в жанре как её несущей формальной и содержательной конструкции пришлось Я.О. Зунделовичу, который в статье «Поэтика гротеска к вопросу о характере гоголевского творчества» утверждал, что каждый поэт имеет «свой образ в целом». Иными словами, разрозненные отдельные явления, которые, на первый взгляд, не имеют ничего общего между собой, он объединяет в единую систему темы, или план, который является авторским мировосприятием [Лейдерман 47]. Именно данное мироощущение и составляет основу поэтического видения мира [Брюсов 1925 71].

Идею воплощения эстетической концепции автора в произведении через жанр поддерживает и Н.Л. Лейдерман. Он относит данную идею (разумеется, расширяя и углубляя её) к *факторам* жанра, иными словами, к тем «внешним и внутренним силам, под воздействием которых совершается жизнь жанра». [Лейдерман 167]. По мнению Н.Л. Лейдермана, все процессы внутри литературы обусловлены эволюцией, любыми изменениями во взглядах автора, будь то меняющийся творческий метод или перестраивающиеся способы организации художественного мира произведения – всё это обусловлено «качественной перестройкой представлений человека о себе, других людях и мире» [Лейдерман 173]. Жанр в таком случае для художника – это «форма его художественного мышления», его творческая индивидуальность – «узловой» фактор, он определяет «интимную склонность» автора к тому или иному жанру [Лейдерман 174], это его «способ восприятия жизни» [Нагибин 1964 5].

Таким образом, жанр по Н.Л. Лейдерману – это «образ мира», его модель.

Считаем нужным отметить, что конкретный жанр – это не порождение одного лишь автора, не его прерогатива. Как свидетельствует история литературы, жанр имеет закономерный характер, он может сформироваться под пером нескольких авторов, независимых друг от друга. Жанр может обновляться, спустя годы и столетия, входя в арсеналы всё большего, или,

напротив, меньшего количества авторов, не являясь при этом совершенно новым образованием [Лейдерман 176].

Жанр романа

В современное нам время многих охватывает стремление отказаться от определения романа. Это связано с тем, что роман как жанр слишком не однороден, разнообразен, он не поддаётся конкретному описанию и классификации. Однако М.М. Бахтин выделил несколько особенностей романа как жанра, которые идентифицируют его среди других жанровых форм (прежде всего на контрасте с эпосом): «стилистическая трёхмерность, хронотоп незавершённого настоящего (ориентация на современность: мир романа не замкнут, раскрывается в течение становления, как процесс) и «зона контакта» автора и читателя с незавершённой, в которой строится образ героя (человек не закончен)» [Тамарченко 371]. Таким образом, структура романа для М.М. Бахтина – это кругозор автора, а жанр – это форма, которая воплощает «реакцию автора на целое героя» [Бахтин].

В разных справочных статьях предлагаются и другие специфические черты романа как жанра, как-то: произведение с фабулой большого объёма, которое написано прозой и допускает свободную композицию и тематическое разнообразие [Sierotwinsky 1966 201]; повествование, описывающее выдуманную историю, но при этом глубоко историчное; художественная история, которая возбуждает в читателе интерес описанием нравов и увлекательностью приключений, изображением страстей; произведение, которое сосредотачивается на одной личности, описывает её становление и развитие [Тамарченко 374]. Однако на каждый из тезисов несложно найти пример произведения, который будет относиться к другим эпическим формам, жанрам, или будет даже совмещать в себе как лирические, так и эпические черты. Потому каждая называемая черта романа требует оговорки.

Н.Л. Лейдерман, подытожив выводы исследований в области романного жанра, написал о том, что роман – это способ познания мира, причём самый острый, и пожалуй, болезненный [Лейдерман 264]. Опираясь на гегелевскую эстетику, учёный формулирует «коррективы» некоторых гегелевских тезисов относительно романов. Н.Л. Лейдерман отмечает, что роман проблематизирует неупорядоченность прозаической действительности, устанавливает связи, которые могли бы её упорядочить, «добираясь до секретов внутренней целостности «прозаики» жизни», которые не позволяют действительности покориться беспощадной энтропии [Лейдерман 266]. Эстетической функцией романа в таком случае становится созидание образа «всеобщей связи явлений», автор обнаруживает связи и отношения в хаотичной прозе жизни и конструирует целостную модель мира. Задача романа состоит в том, чтобы обнаружить и проанализировать сцепления, составляющие фундаментальное единство «целого мира» [Лейдерман 268]. Таким образом, жанр романа – это модель тех сцеплений, отношений и связей, которыми держится бытие.

1.1. Внежанровое состояние литературы

Современное представление о жанрах литературы чрезвычайно упрощено. Практически всё, что имеет поэтическую форму, называют «стихотворением». Прозаические же произведения – сплошь «романы». И это – несмотря на то, как велики различия между модернистским «Улиссом» и подростковым романом «Всё из-за мистера Террапта» Буйе. Совершенно не учитываются особенности поэтики – от хромотопного решения до тематического. Нарратор же вообще не имеет никакого значения для читателя-любителя. В частности, если мы говорим об уже названном выше романе Буйе, то он полифоничен (но не в смысле, описанном Бахтиным по поводу романов Достоевского), причем эксплицитно. Иными словами, каждая глава в нём обозначена именем одного из героев нарратива и, следовательно, эта глава включает в себе его же точку зрения на

происходящее. Этот роман отличен от «Мадам Бовари», где нарратор «всеведущ». Отличия заключены не только на данных, не самых очевидных, уровнях, но и на легко считываемых, например, тематических (каждый из романов обладает своим нарративом в зависимости от того, какой цели он подчинён: авантюрно-приключенческий служит развлечению, роман-воспитание дидактическим целям и т.д.).

Понятие романа как жанра слишком широко, по сути, оно не несёт никаких характеристик, кроме как формальную дефиницию – «большое повествовательное художественное произведение со сложным сюжетом¹». В каждую, отдельно взятую эпоху жанр «роман» обладал определёнными коннотивами – например, в семейной саге «Элси», написанной Мартой Финли в постосвободительную от рабства эпоху (последняя четверть 19 столетия, США), роман – это, прежде всего, произведение развлекательного характера – беллетристика. Главная героиня, маленькая девочка-христианка, отказывается читать своему больному отцу в воскресенье, мотивируя это тем, что книга, которую он просит – роман, то есть светское произведение². В пушкинском же «Евгении Онегине» читаемые героиней романы – это произведения большой формы с любовным содержанием («опасные для сердца дев»).

В наше же время определение «читает романы» будет недостаточным для обозначения читательских вкусов кого-либо. Это понятие слишком широко, оно нуждается в уточнении – «предпочитает исторические романы», «современную прозу». При этом на подобные уточнения найдётся целая масса произведений. Таким образом, представления о романе как о жанре нет. Жанровое сознание теперь поддерживается массовой беллетристикой. Фэнтэзи, детективы, дамские любовные романы (современная нам Донцова) – вот чёткие стереотипные

¹ Oxford Languages and Google

² «Книга, которую отец просил ее читать, была обыкновенным романом, без какой-либо религиозной морали, поэтому совесть подсказывала Элси, что это неподходящая книга для воскресного дня». («Каникулы Элси». Финли).

формы, которые фиксируют за каждым жанром его личные устойчивые структурные и тематические конструкции. Массовая литература – это фундамент «большого дома литературы», в котором каждое произведение наделено яркими чертами конкретного жанра.

То же происходит и в кино, где соответствие определённым стандартам служит отнесению к жанру – боевик, мелодрама. Фильмы же, не укладывающиеся в заданные схемы и стремящиеся к оригинальности, называют авторскими [Зенкин 2018: 298–299]³.

Есть и романы, которые единственны и неповторимы в своём роде. Иными словами, они никак не вписываются в канонические жанровые рамки. Как организуется их нарратив? Закономерно ли их появление в истории литературы? Нужны ли определённые компетенции для глубокого их постижения? А как в принципе отделить от всего остального внежанровое произведение, если в каждую литературную эпоху то и дело появлялся маргинальный жанр? На эти вопросы и призвано ответить данное исследование.

На протяжении всего историко-литературного процесса (начиная с античности и кончая постпостмодернизмом) образовывались жанры, которые утверждались как канонические. Канон в данном контексте есть «установленный на определённый период или для определённого типа художественности комплекс правил, временная норма, а также некоторый общеупотребительный и длительно воспринимаемый в качестве связного набор образцовых поэтических или ораторских достижений» [Тамарченко 2008: 90]. Как писал А.Ф. Лосев, канон является «и оригиналом и образцом для возможных его воспроизведений и даже принципом их художественной оценки». Канонизировать жанры, то есть строить произведения с ориентацией на канон (в соответствии с его моделью художественного целого), но при этом сохраняя идентичность и обновляясь благодаря варьированию традиций –

³ Здесь и далее страницы приводятся по электронному изданию книги [Зенкин 2018].

идеальных первообразов (эйдосов), начала античность. Ода, трагедия, эпопея – вот те «высокие» жанры с ориентацией на миф, который были призваны героизировать. Образцом считалось то произведение, которое наиболее успешно реализует цель – катарсис. Подражающие же произведения достигали той же цели, но на несколько разных уровнях, однако их «послушание образцу» послужило тому, что и они вошли в канон. Амбивалентность видения мира способствовало и появлению «низких» жанров – комедии, средневековой новеллы, которые демифологизировали культуру, являясь в каком-то смысле пародийными по отношению к своему эстетическому антиподу [Тамарченко 2008: 90].

Дегероизация мифа привела к тому, что канон постепенно утратил свою мировоззренческую глубину, он превратился в свод технических приёмов. Таким образом, статус канонического жанра авторское произведение стало получать в результате своей ориентации на формальное совершенство образца. Как уже писалось выше, этому способствовала беллетристика. Именно она тиражирует жанры – социально-криминальный роман, авантюрно-приключенческий, детектив, новелла; мелодрама. Параллельно с этим происходит деканонизация определённых традиционных жанров – например, ода от Ломоносова через Державина к Пушкину (претерпевает трансформацию благодаря пушкинской реформе в области языка⁴).

Каждая литературная эпоха создаёт свой канон не без опоры на предыдущую, разумеется. Литературу Просвещения характеризует роман воспитания, именно здесь возникает и утверждается канон философской повести, который ориентируется на притчу, кроме этого – эпистолярный роман. В предромантический период жанровая принадлежность являлась творческой

⁴ Литературоведы и стилисты выделяют несколько положений реформы, которую «провёл» А.С. Пушкин. Это и отказ от словесных штампов, благодаря чему поэзия становится «реалистической»; и соблюдение идеалов истинного вкуса, а именно соразмерности и сообразности, искренность и точность выражения и др.

предпосылкой автора, она регулировалась нормами, романтическая же эстетика вообще стала рассматривать канон как препятствие для выражения и реализации авторской индивидуальности. Потому роман, поэма (в частности, Байрон) заменили эпопею, взяв на себя функцию ведущего литературного жанра. Романтизм был занят поисками новых инвариантов, не признавая довлеющего над собой правила поэтики, гласящего, что жанр есть сложившаяся исторически форма сосуществования стиха, стиля, топики [Аверинцев 1994: 22].

Роман XIX – XX века, сам по себе являясь неканоническим жанром, стал основой для огромного количества не просто неканонических, а вообще внежанровых произведений.

Причиной данной тенденции можно назвать жанровую исчерпанность [Зенкин 2018: 296]. Состояние литературы на сегодняшний день определено как внежанровое. Иными словами, такое понятие, как «роман», которое включало в себя прежде лишь несколько разновидностей, ныне приобрело богатый спектр *поджанров*⁵.

Одно из отличий внежанровых произведений заключается в том, что они реализуют не эстетику тождества – следования образцам, но эстетику противопоставления. Эстетика тождества подразумевает под собой целую систему, вписывание в которую является само собой разумеющимся (сказки с их сакральными числами, стандартной композицией и системой героев), однако не исключающим варьирование, что и позволяет остаться в истории. Иными словами, читатель постигает произведение через заданность и при этом получает эстетическое удовольствие. Эстетика же противопоставления, в которую вписываются внежанровые произведения, обладает той кодовой культурой, которая не знакома аудитории. У читателя есть набор привычных способов моделирования художественного целого, и им автор

⁵ О «типологии первого уровня» жанра и «типологии второго уровня» пишет Эсалнек А.Я.

противопоставляет свои, оригинальные. Акт познания в этом случае будет связан с усложнением структуры: построенные на «минус-приёмах» «Повести Белкина» проще по внешним признакам стиля, нежели пресыщенный романтическими штампами текст, однако в произведениях моделируются «правила игры во время игры», а не «прилагается инструкция по применению» прежде. При этом сохраняется принцип системности произведения [Лотман 1970: 183–184].

Чтобы понимать их, воспринимая не как хаотическое мелькание смыслов, необходимо обладать определённым читательским опытом, благодаря которому в сознании читателя соотносились бы с устойчивыми жанровыми формами как «как фигуры с фоном» [Зенкин 2018: 300], новые оригинальные художественные формы. Чтобы увидеть и понять нелинейное произведение, необходимо уметь обнаруживать в нём стереотипы, которые разрушаются. Благодаря чтению массовой литературы, которая однажды заимствовала у высокой классики её находки и превратила в узнаваемое клише, читатель сумеет воспринять и оригинальную литературу.

Склонность литературоведов к таксономическому распределению романов по ячейкам разумна в той степени, когда классификации служат определённой подсказкой читателю. В таком случае жанр поможет не только понять произведение, но и сумеет обнаружить связь его с предками. Например, произведение израильского писателя, Давида Гроссмана «Как-то лошадь входит в бар⁶» обозначено как роман, однако издатель сообщает нам: «Целая жизнь – длиной в один стендап». И действительно, повествование организуется как выступление стареющего, даже жалкого комика, который развлекает публику в баре. Соло Довале Джи (герой романа) строится по законам стендапа: прежде – разогрев публики. А затем – Довале Джи развивает своё представление подобно

⁶ Благодаря этому роману Д. Гроссман получил Букеровскую премию в 2017 году.

(следует традиции) Ричарду Прайору⁷, а именно – начинает разворачивать перед слушателем-зрителем трагедию свое биографии. Таким образом, роман Гроссмана не просто роман-стендап (что как раз не просто, напротив – данный жанр авторский, он не имеет аналогов в литературе), он ещё и роман-биография, роман-исповедь. Именно здесь читателю, чтобы максимально приблизиться к смыслу произведения, и должна помочь таксономия.

Взаимодействие словесного «жанрового» (роман-биография, исповедь) и «авторского» (жанр стендап) служит созданию новых форм.

Ещё одна отличительная черта внежанровых произведений, по мнению С.Н. Зенкина, это «преобладание тематических заголовков над рематическими⁸». Однако номинативное романное внежанровое состояние представляется нам несколько иным. Оно возвращается к названиям-жанрам, при этом включая и тематическую составляющую. Название романа, описываемого во второй части данной работы, обладает именно такими характеристиками. Кроме него есть и другие произведения с внежанровой формой, названия которых соотносятся с заявленным тезисом⁹.

1.2. Поэтика нелинейных романов Милорада Павича

Пожалуй, самым ярким из авторов нелинейной прозы третьего тысячелетия является Милорад Павич. В связи с особенностями личных интересов и пристрастий художественный почерк писателя весьма своеобразен. Он характеризуется жанровым синкретизмом поэтики, соединением в ней и взаимопроникновением локусов и хронотопов прошлого и настоящего. Павич

⁷ Афроамериканская звезда стендапа 1970-х гг.

⁸ «Так, современные поэтические сборники чаще бывают озаглавлены не названием жанровой форм («Сонеты», «Ямбы», «Оды и баллады»), а формулами, фигурально выражающими их смысл («Цветы Зла», «Сестра моя жизнь»))» [Зенкин, 2018].

⁹ Это и творческая автобиография Чеслава Милоша, факты/заметки в которой выстроены по алфавитному принципу, и «Волны» Вирджинии Вулф, организация которых создаёт ощущение движения волн.

экспериментировал с формальной организацией текста, широко используя приёмы классической литературы¹⁰. Однако именно с помощью приёмов постмодернизма (фрагментация, коллаж, монтаж, самоцитирование, парафраз, реинтерпретация, мистификация) Павич нелинейным образом выстраивает фантастический мир [Шатько 2021].

Роман «Хазарский словарь», принёсший своему автору мировую славу, является классическим примером внежанрового произведения. Это роман-лексикон, характеризующийся фрагментарностью и нелинейностью. Он организован как энциклопедия, причём специфическая. Состоит из трёх книг. Вымышленные и реальные данные о хазарах поданы в виде статей, которые расположены по принципу алфавита. В первой книге, «Красной», приведены данные из христианских, во второй, «Зелёной», из исламских, и в третьей книге «Жёлтой» - иудейских источников. Выглядят они как три мини-энциклопедии. Роман является своего рода псевдодокументом, мистификацией. И люди, и события в нём изображены как реально существующие/существовавшие. Павич создаёт данную иллюзию при помощи вполне конкретных топонимов, имён и дат. Необычный формат романа – словарь предполагает нелинейное чтение – в любом порядке, с первой выбранной или понравившейся статьи. Это возможность для читателя создать собственный роман из предложенных текстов. Примечательным в данном романе является гипертекстуальность романа, сближающая его с творениями Джойса, Кальвино. В электронном варианте «Хазарский словарь» снабжён гиперссылками, позволяющими блуждать по лабиринтам романа ещё более организованно. «Хазарский словарь» навсегда остался для Павича словарём, с опорой на который он и

¹⁰ Что, кстати, по определению не выявляет в нём постмодерниста: символика, риторические фигуры, энциклопедизм, присущие барокко, фольклорные мотивы, мистицизм, черты травелогов, заимствованные у романтизма. Причём классика не пародируется, напротив, широко используется оммаж – литературный комплимент предшественникам.

создавал (как заметила его жена) «архипелаг Павича», иными словами – одну книгу всю жизнь¹¹.

«Пейзаж, нарисованный чаем» – это роман Павича, который построен в виде кроссворда: желающий может сначала читать те истории, разгадка которых предполагает ответ по вертикали, или же истории по горизонтали. В самом конце предлагаются ответы, поле для разгадывания кроссворда-романа и, соответственно, расширенный на него авторский ответ.

Роман-гадание, изданный в 1994 году, «Последняя любовь в Константинополе» выстроен в соответствии с заявленным жанром, в который раз оригинальным. Это роман, состоящий из двадцати двух глав, которые носят названия карт Таро. Судьбы героев и последовательность чтения глав зависит от того, как будут розданы карты. Автор уверен, что при помощи его произведения читатель может предсказать собственную судьбу. «Роман можно читать, не обращая внимания на карты. Или же, не обращая внимания на книгу, просто гадать¹²» [Sonic-s 2021].

Над названием ещё одного произведения автор, по всей видимости, долго не думал, назвав его собственно жанрово – «Уникальный роман». В нём Милорад Павич предлагает читателю в прямом смысле слова стать его соавтором. Роман-детектив имеет чистые листы, на которых читатель может записать ту развязку, которая кажется ему наилучшей.

Кроме перечисленных нелинейных романов, у Павича их множество: это и роман, так называемый «астрологический справочник/гороскоп» («Звёздная мантия»), в котором подробно характеризуются знаки зодиака. Произведение в

¹¹ Об этом и многом другом – в интервью с М. Павичем и Яминой Михайлович: <https://magazines.gorky.media/inostran/2002/2/arhipelag-pavich.html>

¹² Ещё одно нелинейное произведение было опубликовано в США в 1909 году – «Дороги судьбы» новеллиста О.Генри. В экспозиции представлен ушедший из дому герой на перепутье. Читатель вправе выбрать порядок прочтения о судьбе, которая ждёт героя, если он пойдёт «Дорогой направо», «Дорогой налево» или «Главной дорогой». Или же вообще ограничиться знакомством только с одной из судеб.

каком-то роде есть путеводитель по предыдущей жизни. Это и роман с двумя финалами («Ящик для письменных принадлежностей»), один из которых как альтернативный находится на веб-страница, электронный адрес которой автор предлагает на страницах произведения. Ещё один известный роман Павича – роман-клепсидра («Внутренняя сторона ветра»), в основе структуры которого лежит принцип сообщающихся сосудов. Он состоит из казалось бы совершенно несвязанных между собой повестей «Леандр» и «Геро», которые соединяются не много не мало своими концами в середине книги. Таким образом, реализуется опосредованный диалог двух влюблённых сквозь эпохи: через размышления о жизни и смерти, желание найти родственную жизнь. При этом повести объединены общими темами, мотивами, образами и печальным финалом. Каждая повесть напечатана с одной из сторон книги, имея собственную обложку. Читатель сам принимает решение, с какой из повестей ему начать чтение.

Милорад Павич, сделав вывод о том, что классический, линейный, способ чтения книг давно себя исчерпал, в своих произведениях дал свободу читателю. Он, как и другие постмодернисты, предоставляет возможность читателю соавторствовать (однако его ход оригинален) – самому решать, с чего будет начинаться роман, какова будет его развязка [Бовсунівська 2015]. Читатель может сам выстраивать линию судьбы героев. Важной особенностью нелинейных романов является и автometateкст – сами-себя-описывающие-тексты. Авторами таких произведений вводится программа чтения этих самых текстов, подобно инструкции для пользования [Зенкин 2018: 300]. Так, в романе Милорада Павича солидная глава посвящена подробному комментарию: «Как пользоваться словарём», где даются ясные указания для чтения, как-то: «Он [читатель] может со спокойной душой пренебречь всеми советами и читать так, как ест: пользоваться правым глазом вместо вилки, левым вместо ножа, а кости бросать за спину. Этого достаточно». Кроме этого объясняется, как следует

относится к знакам в главах и как ориентироваться при их помощи в словаре (здесь и звёздочки с претензией на карту ночного неба, и @ и даже А – Appendix).

ГЛАВА II. Особенности поэтики романа А.И. Слаповского «Анкета»

2.1. Творчество А. И. Слаповского

Алексей Иванович Слаповский, будучи драматургом (всего было поставлено около двадцати его пьес) и прозаиком, занимает значительное место в литературном процессе. Рецензенты его произведений, в частности романов, указывали на изобретательность фантазии и яркость письма, относили его к числу авторов-экспериментаторов; авторов, большое внимание уделяющих форме [Ремизова 1993: 15]. Так как творчество А.И. Слаповского хронологически относится к периоду литературного постмодернизма, то с

точки зрения приёмов и метода, его и относили к постмодернистам, отмечая особенности его текстов: «вынужден складывать мозаичную картинку нашего бытия из готовых пластмассовых кусочков старенького литературного конструктора, который уже тысячекратно использовали до него» [Арбитман 1994: 4]. А.Латынина добавляет: Слаповский убеждён в том, что жизнь складывается и организуется по законам художественной литературы ¹³ [Латынина 1997: 11].

Его проза отличается игровым конструированием, что обусловлено постмодернистским мироощущением, основывающимся на релятивизме, равновозможности и равновероятности любой модели и картины мира, на отказе от изображения мира как образца, императива.

Авторы учебного пособия «Современная русская литература» Н.Л. Лейдерман и М.Л. Липовецкий отнесли творчество А.И. Слаповского к литературе постреализма, дав направлению следующее определение: постреализм есть направление, которое, в отличие от постмодернизма, переосмыслив хаос и культуру, не утратило живого человека с его болью, его судьбой, что позволяет говорить о способности постреализма к гуманистическому измерению реальности [Лейдерман, Липовецкий 1993: 238]. Кроме этого, литература постреализма не утверждает (классическое искусство) и не отрицает (постмодернизм) смыслов в реальности, но непрерывно вопрошает: есть ли смысл в реальности? как сделать реальность осмысленной, а смысл реальным? [Лейдерман, Липовецкий 2001: 9]. Особенности эстетики и поэтики литературы постреализма заключаются в том, что роман есть полифоническая форма, которая не узурпирует права на голос и картину мира, роман – это жанровое образование, «которое ориентируется на живую становящуюся современность и на незавершённый характер», хронотоп обладает самодостаточностью и формирует свой тип бытия, отличный от бытия

¹³ Описанное мировосприятие соотносится с постмодернистским: жизнь есть текст.

в ином хронотопе. В романах А.И. Слаповского «Искренний художник» и «Анкета» «взрывчатый компромисс» между эстетикой и философией осуществляется на глазах читателя в сюжете жизни героя [Курылёва 2001]. Лейдерман и Липовецкий в своём пособии выделяют четыре структурных принципа новой эстетики, из которых реализуются в «Анжете» и косвенно будут включены в анализ две: 1. Сочетание психологизма и социальности с исследованием родового и метафизического слоёв человеческой природы. 2. Структура образа предполагает амбивалентность художественной оценки. Оценка становится неразрешимой проблемой и для автора и для читателя [Лейдерман, Липовецкий 2001: 9].

Описанная парадигма художественности, являясь новой, повлекла за собой и модификацию жанровой системы. Постреалистический жанр, будучи формой выражения миропонимания художника, потребовал актуализации жанрового архетипа романа воспитания, притчи, мифа. Однако напомним, что Слаповский есть экспериментатор, а потому и жанры его по своему свойству не могут не быть отнесены к линейным. Авторское определение ряда его романов и особенности их поэтики позволяют поставить автора в ряд таких романистов как Милорад Павич. Вот жанры Слаповского: уличный романс «Братья», рок-баллада «Кумир», блатной романс «Крюк», детективная пастораль «Вещий сон» и, собственно, роман «Анкета», анализ поэтики которого представлена ниже. Слаповский сумел в модификациях «старой» формы отразить новое содержание.

2.2. Поэтика «Анкеты» Слаповского

2.2.1. Признаки анкеты как теста

Анкета – это, как сообщает «Словарь русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой, опросный лист для получения каких-либо сведений (первое значение) или «сбор сведений путём получения ответов на определённые

вопросы» (второе значение). Анкета используется для самых разных целей – от сбора информации о респонденте для поступления в вуз, получения заграничного паспорта до определения психологического типа личности. Анкета удобна тем, что она сводит к минимуму время, необходимое на написание рукописного текста, и в принципе разрешает проблему «неразборчивого» почерка. Для увеличения же скорости обработки результатов, подсчётами ответов занимаются электронные устройства.

Анкета в соответствии со своим жанром есть список особо оформленных и сформулированных вопросов, последовательность которых зависит от вида анкеты. Стандартная же анкета предполагает наличие «шапки» (подробность её также зависит от вида анкеты) – фактические данные о человеке-респонденте: имя, фамилия, возраст, пол, профессия, место проживания и так далее. В некоторых анкетах не требуется даже имя, только пол, возраст и, допустим, финансовое положение, если эта анкета – выявление социально-экономического уровня жизни респондента.

Формально анкеты разделяются на виды в соответствии с А) числом респондентов, заполняющих её (индивидуальное, групповое; аудиторное, массовое); Б) полнотой охвата (сплошное – опрос всех представителей выборки; выборочное – опрос части представителей выборки); В) типом контакта с респондентом (очное/заочное).

Характер вопросов анкеты зависит от цели её создания и проведения. Содержащиеся в анкете вопросы могут выявлять фактические данные (например, оформление бонусной карты в Читай-городе), не требующие анализа самим респондентом; психологические данные, в ходе размышления над которыми респондент сам должен дать оценку и название своим взглядам, поведению, интересам и характеру. Такая анкета именуется психологическим тестом, который включает в себя огромное количество видов – от тестов на тип личности (изучение характера, способностей, эмоций, потребностей, свойств)

до интеллектуального теста – на выявления уровня IQ, например. К анкетам психологического тестирования относятся и тесты на профориентацию – профпригодность. Они призваны оценить черты характера и свойства (специальные способности) претендентов на рабочее место в соответствии с требуемыми. Трудовой кодекс РФ не предусматривает, но и не запрещает проведение психологического тестирования потенциальным работникам. Примечательно, что в начале 90-х годов такое тестирование применялось в отношении кандидатов на определённые посты в правительстве государства.

Герой романа «Анкета» заполняет именно психологический тест, который характеризуется следующими признаками: стандартизированный набор вопросов; измерительная шкала, позволяющая выразить результаты количественно; стандартизированная процедура проведения, включающая однозначную инструкцию для тестируемого, правила использования вспомогательной информации, правила завершения и приостановки тестирования; направленность на индивидуальную количественную оценку какой-либо характеристики одного человека (а не группы, коллектива). Кроме этого, психологический тест обладает следующими характеристиками – валидность – это соответствие результатов теста той характеристике, для измерения которой он предназначен. Надёжность – свойство теста давать при повторном измерении близкие результаты. Надёжность как внутренняя согласованность – направленность всех элементов тестовой шкалы на измерение одного качества. Репрезентативность – соответствие между нормами (интервалами на тестовой шкале), полученными на выборке, и нормами, которые могут быть получены на популяции. Достоверность – свойство теста противодействовать фальсификации – намеренному или бессознательному искажению результатов испытуемыми [Козлов 2021]. Нас будет интересовать характеристика – достоверность, которая и является сюжетообразующим мотивом романа «Анкета».

2.2.2. Реализация признаков анкеты-теста в романе «Анкета»

«Шапка» анкеты, требующая фактических данных о респонденте, организована в романе следующим образом: в экспозиции даны все сведения о главном герое при посредстве его сестры – Надежды, которая, желая личного счастья брата, однажды обратилась к нему с таким заявлением: «Тебе уж скоро сорок стукнет, а что ты? Не женат, профессии настоящей нет и не было, дома своего не имеешь... Пора бы тебе устроить личную жизнь, Антоша. Брось мечтать о своей этой самой, найди женщину нормальную, которая замуж хочет... Но, конечно, тебе при этом надо на твёрдую работу устроиться, потому что занятия твои – баловство, хоть и деньги платят, с такими занятиями тебя ни одна нормальная женщина за серьёзного мужчину не примет¹⁴!»

Дополняет и расширяет данные сам герой-нарратор. Он рассказывает о своём занятии – «публикую во множестве газет и журналов кроссворды», снабжая читателя длинным комментарием о свойстве своей работы; параллельно сообщает о своей сестре Надежде, её профессии и взглядах на работу, жизненных принципах; о племяннице – дочери Надежды – Насте. Подробности о герое представлены им в письме, которое, размножив, он отправил потенциальным невестам («Меня зовут Антон Петрович Каялов, мне тридцать девять лет, рост 1 м 76 см, образование – культпросветучилище,.. в данный момент перехожу на службу в органы внутренних дел. Не пью, не курю»).

Таким образом, мы узнаём **ФИО** героя – Антон Петрович Каялов, **возраст** – тридцать девять лет, **семейное положение** – холост, **образование** – культпросветучилище, **профессию** – кроссвордист и другие сведения (место

¹⁴ Здесь и далее все «художественные» цитаты из «Анкеты» А.И. Слаповского (с указанием страниц).

жительства, наличие близких родственников и пассии, вредных привычек и т.д.), которые необходимы для конструирования нарратива.

Поиск работы главного героя сталкивает его с соседом Курихаровым – капитаном милиции. Из диалога с ним Антон Петрович Каялов узнаёт об особенностях приёма на работу, на которую ему так хочется поступить в связи с «заложённой предками программой» (Слаповский 1997: 34)¹⁵. Эта генетическая программа состоит в следующем: и дед, и отец героя романа имели в себе «природную направленность на преодоление трудностей» (28), будучи людьми исключительной честности. Питая любовь к отечеству, они выбрали для себя профессии, заведомо пропитанные ложью и продажностью – продавец в продовольственном магазине и заведующий складом в армии. Там они исполнили свой долг по мере сил (подробнее об этом ниже). Антон Петрович Каялов, чувствуя всю ответственность своего прихода в этот мир, решает «проникнуть в милицию – и, наперекор всему, быть милиционером честным, справедливым, настоящим» (35).

Как сообщает Антону Петровичу сосед Курихаров, чтобы попасть на работу в органы внутренних дел, необходимо пройти анкету. Анкету непростую: «Анкета такая, что... Я сам еле-еле. То есть, сволочи, запутали, вопросов понаписали ... и все вопросы с подвывертом, понял, нет?.. Я бы эту анкету везде применял. Кто прошёл – пусть живёт и работает, а кто нет – сразу в зону. Нет, серьёзно, зачем дожидаться от него уголовщины, ясно же – не сегодня, завтра всё равно сядет» (14-15). Высказывание капитана милиции даёт возможность нам классифицировать анкету как психологический тест на профпригодность, что подтверждается и названием этой самой анкеты, которую получил Антон Каялов чуть позже.

¹⁵ Здесь и далее в круглых скобках приводятся страницы из печатного издания «Анкета», А.И. Слаповский 1997

Таким образом, можно обозначить ещё несколько формальных признаков анкеты в соответствии с А) числом респондентов, заполняющих её – анкетирование проводится индивидуально – каждый, желающий вступить в ряды милиционеров, в частном порядке получает анкету для заполнения (Курихаров получил её от своего знакомого, Каялов – от своего) и опрашивается – один респондент. На протяжении всего романа эксплицируется сознание только одного героя – Каялова. Б) По типу контакта с респондентом – заочная – вручение по месту жительства и сбор непосредственно в участке или на руки одному из сотрудников милиции в любом удобном месте. Действительно, Антон Каялов получил анкету и право заполнять так долго, как ему потребуется, и там, где посчитает нужным: «Вечером того же дня принёс мне Курихаров анкету» (19).

Анкета, принесённая соседом, как мы и писали выше, действительно оказалась психологическим тестом: «С нетерпением я раскрыл брошюрку, называвшуюся «Психологический тест N1», под грифом МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР, а пониже мельче – Центральная психонаркологическая лаборатория, 1986 г» (19). Психологический тест является стандартизированной методикой, направленной на измерение индивидуальных свойств и качеств респондента – психофизиологических, личностных характеристик, способностей, знаний и навыков. Нарратор – заполняющий анкету на протяжении всего романа даёт ответы, которые действительно обнажают его личность. О характере вопросов и развёрнутых ответах на них – ниже.

Формальные признаки анкеты – психологического теста соблюдены. Один из них – направленность на индивидуальную количественную оценку какой-либо характеристики одного человека (а не группы, коллектива и т. п.). Психологический тест подразумевает под собой ответы на вопросы индивидуумом, что происходит и в «Анкете» А. Слаповского – читатель

наиболее полно вправе судить только о личности Антона Каялова, подробная характеристика которого причудливым образом организуется в сюжет.

Стандартизированная процедура проведения, включающая однозначную (стандартную) инструкцию для тестируемого, правила вспомогательной информации, правила завершения или приостановки тестирования. Инструкция к анкете имеется. Если бы она ограничилась только тремя первыми пунктами, то наверняка драмы в жизни героя не произошло бы. Первые три пункта инструктируют относительно краткости и стандартности требуемых ответов – «сначала даются рекомендации сугубо практического характера: что, мол, отвечать нужно в соответствии с тем, верно ли утверждение по отношению к анкетируемому или неверно – и никак иначе – и т.п.» (19)

Затем следуют пункты, требующие особенного внимания, которые нарратор-герой называет «закавыкой». Именно их двойственный характер, а также склонность героя к чрезмерному анализу вопросов привели к тому, что анкета стала своеобразным испытанием личности Антона Петровича Каялова. Пункты четвёртый, пятый и шестой в инструкции предлагают респонденту оценивать себя как динамичную личность, изменения, пристрастия которой можно зафиксировать на одномерном графике – то есть на плоскости, без учёта сиюминутных побуждений и особенностей обстоятельств. Герой вспоминает своего знакомого – Ярилова, потребности которого зависят от того, появится ли лицо – пример, которое станет для него стимулом. Например, особую тягу к пиву Ярилов не питает. Проходя мимо пивного ларька, он остановится возле него только в том случае, если увидит стоящих и выпивающих мужчин. Чем больше они будут пить, тем самозабвеннее станет пить и Ярилов. Как же можно при таком раскладе отвечать на вопросы о личных предпочтениях?

Антон Каялов смущает ещё и следующая рекомендация: «Возможно, некоторые утверждения вам будет трудно отнести к себе, тогда постарайтесь сделать наилучший предположительный выбор» (19). Как можно, задаётся

вопросом герой, представлять свои ощущения и интересы в ситуациях, участником которых ты никогда не мог стать ввиду своих нравственных принципов? При ответе Антон Каялов вынужден считаться с последним пунктом в инструкции, который сообщает фиксированные границы перевода тестовых баллов в оценочные категории: «При расшифровке результатов исследования содержание утверждений не учитывается. Вся дальнейшая обработка проводится по номеру, который имеет каждое утверждение, поэтому вы можете быть совершенно откровенны». Герой-нарратор обеспокоен тем, что данный пункт, во-первых, предоставляет ложную информацию («содержание утверждений не учитывается» – как же в таком случае будет выявлено соответствие результатов респондента требуемому результату?), а во-вторых, подстрекает анкетлируемого к ложным ответам, то есть позволяет ему самому определить, каков должен быть идеальный ответ, и дать его вне зависимости от того, имеет ли он отношение к личности респондента. Таким образом, завязка романа состоит в том, что главный герой, желая своими ответами сконструировать образ идеального работника, пытается понять, каков ответ наиболее приемлемый. Кроме этого, анкета для него становится способом разгадать самого себя – он примеряет на себя те социальные маски, которые всегда считал недопустимыми в силу нравственных убеждений.

Ещё один признак анкеты – психологического теста – стандартизированный набор вопросов или заданий иного типа – организует канву романа. Именно вопросы анкеты, не созданные исключительно для Каялова, но являющиеся общими для всех потенциальных милиционеров, и пытливость, любознательность, дотошность как качества героя провоцируют жизнь как анкету.

Функция анкеты – выявление психофизиологических и личностных характеристик респондента – реализуется до того момента, пока герой всё ещё принадлежит себе, когда Анкета ещё не диктует ему свою волю. Именно Анкета

становится той движущей силой, которая вводит героя в жизнь реальную и ведёт по ней, провоцирующей его на взаимодействие с другими людьми и проявление качеств. На момент начала повествования Антон Каялов – человек *никакой*, выключенный из жизни самым образом своей жизни (это видно из «шапки» анкеты – нет активности в собственной семейной жизни, требующей целого сплетения поступков, решений и чувств; нет сотрудничества, которое требует работа с людьми, и т.д.). Выявляются следующие свойства героя – внимательность, наблюдательность (ситуация с вором на вокзале), реактивность (побег от милиционеров), интуиция (диалоги с Кайретовым), владение мимикой, пантомимикой (воровство в книжном киоске; закодированное для племянницы выявление ощущений по отношению к ней), такое свойство личности как интроверсия (герой скорее склонен направлять свою жизненную энергию на собственную внутреннюю жизнь – размышлять, воображать), что видно хотя бы из его увлечений. Качества личности героя – порядочность, добросовестность, смирение, покладистость, – носят скорее социально-биологический характер. Яркого их проявления нет. Принципы – честность, любовь к родным, заботливость – всё это оказывается эфемерным при столкновении с жизнью, навязанной Анкетой. Герой включился в эксперимент, организатором которого стал сам, и тут обнаружилось, что его жизненная позиция, его ценности легко рассыпаются в прах (наиболее ярко это в ряде событий, инициатор которых – Анкета: ссора с родными, половая распущенность, физическое насилие).

Свойство психологического теста – Достоверность – осознаётся героем как требующее пристального внимания, ведь вопросы, заданные об одной и той же области жизненных принципов (например), но разного масштаба, могут выявить фальсификацию. Антон Каялов же, как автор заметок, составляющих «Анкету», предельно честен с собой и читателем, фиксируя все оттенки своих

чувств, размышлений, поступков – как только что совершённых, так и описанных по памяти.

2.2.3. Анкета как сюжет

Отвечая на вопросы, герой не следует порядку, он пролистывает те, которые ему кажутся и так очевидными, останавливаясь на действительно для него интересных (имеющих двойственно-провоцирующий характер, например, «Вы злоупотребляли спиртными напитками»). Однако его переживание по поводу свойства психологического теста – достоверность – подталкивают его к решению «привести свой внутренний и внешний облик в соответствие с требованиями анкеты» (35) Антон Каялов хочет данной попыткой разрешить проблему лжи, которую считает для себя, милиционера – будущего борца за справедливость, – крайне неприемлемой. А потому он упорядочивает свою процедуру ответа на вопросы и приступает к заполнению анкеты с начала.

Многие вопросы он не комментирует, однако целый ряд вопросов снабжён подробным рассказом, из которого читатель узнаёт о детстве героя, его характере: «Вы стараетесь избегать конфликтов и затруднительных положений»: в своём наглядном рассказе герой раскрывается как субъект думающий, оценивающий вербально и имеющий склонность к назидательности (история с Гафой). А вопросы, касающиеся пристрастия к воровству, приводят героя к тому, что он посчитал важным испытать себя и определить, не прирождённый ли он вор.

Отвечая на вопросы, герой открывается как человек со словесной картиной мира – он способен быстро дать название фактам (страх потенциальной невесты Тани определяет как агорафобию), его любимые книги – словари с их отстранённым взглядом на мир, а принципы, именуемые нравственными идеалами, являются для него лишь умозрительными. Герой восхищается своим отцом, называя его поступки честными, не усматривая в них подоплёки

бесплодности, даже абсурдности этой самой «честности», по сути являющейся лишь слепым исполнением долга. Любовь героя такая же бесполезная и безжизненная, как отцовская честность [Ливантовская 1998: 200]. Именно анкета и вскрыла для героя подлинность его отношений с Алексинной.

Стараясь, давая ответы на вопросы, действительно соответствовать создаваемому образу, герой внезапно обнаруживает, что все утверждения Анкеты, даже касающиеся его физиологии, начинают напрямую к нему относиться: «Вы смертельно надоели мне! Я не могу вас видеть! Мне завещали квартиру в конце концов, - и я буду там жить. А вас никогда больше не увижу, плюю на вас! (Время от времени вы испытываете ненависть к членам своей семьи, которых обычно любите.) Я ещё хотел что-то крикнуть, но задохнулся (У вас часто бывают приступы удушья), что-то подступило к горлу, я бросился в туалет, склонился – и с испугом увидел, как изо рта льётся алая жидкость (у вас бывало кровохарканье или рвота с кровью). И будто что-то тяжёлое и мягкое ударило по голове, я свалился на пол. (У вас часто бывают обмороки)». Это же касается и качеств характера – герой приобретает уверенность говорить о желаемом и не стесняться, он делает предложение Алексине и получает согласие, потому что обладает *победительностью*, которую ему навязала Анкета. Подчиняет людей своей воле (девушку Веронику), становится импульсивным (словесная и физическая угроза Кайретову) и так далее – в общем, Анкета полностью завладела сознанием и организмом героя, подчинив его себе. Ничто не уберегло его, никто не помог – ни любовь к слову, ни честность, ни сестра его Надежда (реминисценция эта как раз и позволяет говорить о том, что герой не погибнет, не раствориться полностью в Анкете. «Сестра моя Надежда», данная в экспозиции романа, как бы является скрытым пафосом – спасение будет, смысл найдётся) и действительно – в финале произведения Антон Каялов (такой, какой он есть на самом деле) снова проявляется как человек ищущий и мятущийся, то есть живой.

2.2.4. Поэтика заглавия романа

Название романа А.И. Слаповского является «манифестацией его сущности». Как и описанные выше нелинейные романы (М. Павича – «Хазарский словарь»), «Анкета» в своём названии содержит и название своего уникального жанра. Одновременно с этим утверждается доминанта Анкеты как живого героя произведения, и как целой картины мира, которой полностью может подчиниться жизнь человека.

Тайнопись открытым тестом – это подзаголовок, который сообщает читателю, что знание, догадки, анализ эмоций, поведения, находящиеся сознании респондента при заполнении психологического теста, для анкетирующего являются зашифрованными – в полном объёме получить эту информацию он никогда не сумеет. В романе выражены же эта тайна мысли и подсознания эксплицитно. Данный подзаголовок отчасти является автотекстом, который сообщает читателю, что ответы анкеты, обычно выраженные крайне обыкновенно – полярными по значению лексемами (в данном случае – верно/неверно), здесь приобретут более развёрнутый, подробный характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Жанровые эксперименты Алексея Слаповского обусловлены постмодернистским умонастроением его века (а точнее его конца и рубежа). Однако, несмотря на то, что автору присуще использование метода игрового конструирования, что характерно именно для постмодернизма, мироощущение автора скорее постреалистическое. Герой, став жертвой игры (которую он же сам и спровоцировал), по-прежнему есть человек со своей судьбой и болью, что говорит об авторском гуманистическом измерении реальности. Однако особенность эстетики постреализма, как и в эстетике постреализма состоит в том, что художественная оценка амбивалентна.

Результаты анализа внежанрового романа А. Слаповского «Анкета» показали, что роман содержит в себе следующие формальные признаки анкеты-психологического теста: стандартизированный набор вопросов, стандартизированная процедура проведения тестирования. Кроме этого тест-анкета действительно направлен на индивидуальную количественную оценку характеристик одного человека (в романе этот человек – главный герой – Антон Каялов). В романе эксплицитно изображается сознание Каялова, он сам фиксирует все оттенки своих чувств, рефлексии в насколько это возможно полноте (об этом сообщает и автор в подзаголовке романа - «Тайнопись открытым текстом»). Анкета – это не просто психологический тест, который проходит герой, она сама персонаж, который в категории поэтики обладает сюжетообразующими функциями. Анкета выявляет фактическую информацию о герое в своеобразно сконструированной «шапке», обнаруживает его социальную «изолированность» и налётную нравственность.

Призванная выявить и описать психофизиологические и личностные характеристики респондента, анкета поначалу выполняет свою функцию, а затем включает героя (с его согласия, разумеется) в эксперимент. Он состоит в

том, что герой, следуя двойственно-провоцирующим указаниям (а точнее, вопросам) анкеты, создаёт для себя испытания, благодаря которым определяет, кем является в действительности. Таким образом, двойственно реализуются свойства психологического теста – достоверность и надёжность.

Психологический тест – анкета становится не только живым героем произведения, но и картиной мира героя, подчинившим себе его волю, разум и даже физиологию.

Глава III. Методические аспекты в изучении романа А.И. Славовского (Анкета)

7 класс

Тема урока: Кто я?

Тип урока: урок общеметодологической направленности

Цель урока: проанализировать фрагменты из романа «Анкета» А. Славовского; пробудить у учащихся желание формировать нравственные принципы.

Планируемые образовательные результаты:

Личностные:

- учащиеся получают возможность осознать ценностные ориентиры и смысл учебной деятельности;
- выражать своё отношение к героям, поступкам, событиям.

Метапредметные:

Регулятивные УУД:

- определять и формулировать цель деятельности на уроке;
- высказывать своё предположение на основе учебного материала.

Познавательные УУД:

- ориентироваться в своей системе знаний
- проводить сравнение, объясняя критерии сравнения; обобщение
- осуществлять анализ и синтез;
- строить рассуждения.

Коммуникативные УУД:

- слушать и понимать речь других;
- уметь с достаточной полнотой и точностью выражать свои мысли;
- владеть диалогической формой речи в соответствии с грамматическими и синтаксическими нормами родного языка;

- уметь формулировать собственное мнение и позицию;
- уметь задавать вопросы.

Предметные:

- понимать цель чтения
- излагать содержание прочитанного текста сжато, выборочно;
- осуществлять выразительное чтение текста;
- интерпретировать прочитанное, устанавливать поле читательских ассоциаций;
- строить устные высказывания в связи с изучаемой темой.

Оборудование: Текст романа «Анкета» А. Слаповского, презентация, компьютер с колонками.

Ход урока:

1. Мотивационный этап

Здравствуйте, ребята! Посмотрите внимательно на слайд (там обозначена тема урока). Какие ответы вы можете дать на этот вопрос? Давайте сгруппируем ваши ответы: фактические данные о вас (имя, класс, год рождения); особенности характера; ценностей.

Предлагаю вам прослушать песню Виктории Черенцовой «Тысячи дорог» и подумать, как её лирический герой отличает людей друг от друга, по какому принципу.

Может, жизнь похожа на сказку

Может, на кошмарный сон...

Ты узнаешь, когда снимешь маску

И поймешь, кто ты такой.

Может, ты герой из историй,

Может странник без лица...

Где-то в детстве выбираем роли
И играем до конца.

В жизни тысячи дорог:
Будет радость и печаль.
Будет счастлив тот, кто смог
Превратиться в сталь.

Будет в небе радуга
После сильного дождя.
Будет в этом мире счастлив каждый
Если счастлив я.

В глубине чужих территорий
Молишь о своей судьбе,
Из чужих рассказов и историй
Ты узнаешь о себе.

Словно перелетная птица,
Ищешь место без конца
Может даже так судьба сложиться
Что под маской нет лица...

Итак, ребята, какими могут быть люди (странники, герои, безличные существа)? Каким образом мы можем узнать о себе (из книг, чужих историй)?

С каким героем или человеком ассоциируете себя именно вы? На кого бы хотели стать похожими?

Слайд с фотографиями/портретами из фильмов:

1. *Девочки*: принцесса из фильма «Как стать принцессой», Эовин («Властелин колец»), Моана, Люси («Хроники Нарнии»), Джозефина («Маленькие женщины»).

2. *Мальчики*: Арагорн, Гарри Поттер, Ш. Холмс, дАртаньян Скотт (сериал «Волчонок»).

Или другие

У вас одна минута, чтобы подумать о своём герое (не обязательно, чтобы он был им целиком, пусть вам нравится в нём что-то одно).

Назовите героя и расскажите, что в нём особенного, почему вы выбрали именно его. Какими качествами он обладает?

А можно ли эти качества приобрести по мановению палочки? Почему нет? Что требуется?

Следующая группа: Урсула из «Русалочки», Голлум, живоде́р из «Рататуй».

А эти герои вам привлекательны? Почему? Охарактеризуйте их. В чём их особенность?

Нужно ли трудиться, чтобы обладать такими качествами, как у них?

2. Целеполагание

Что за оппозиции представлены на доске: честность/ложь, доброта/злота, ненависть/любовь, трудолюбие/лень?

Да, они могут быть качествами личности. Может ли один человек совмещать в себе одновременно и то, и то качество? Почему нет?

Давайте посмотрим на эти качества чуточку шире.

Человек оказывается в ситуации выбора – солгать брату или нет. Он в принципе честный, но ситуация критическая – если скажешь правду, брат

может обидеться надолго, если солжѣшь – всё будет в порядке. Чем руководствоваться?

Проведѣм аналогию: вам нужно вычесть друг из друга два десятичных числа. Чтобы получить правильный ответ, что вам нужно соблюсти? Правила вычитания десятичных чисел.

Правила, или принципы – вот, чем каждый из нас руководствуется, когда сталкивается с выбором, с проблемой.

Принципы – это фундамент, которые формируют не только наш характер, но и определяет всю нашу жизнь: отношения с людьми, качество нашей работы и отдыха.

Сегодня мы познакомимся с героем интересного романа нашего современника А. Слаповского.

Давайте попробуем сформулировать цель нашего урока исходя из того, что мы уже обсудили.

Итак, на примере героя из романа А. Слаповского понять, что такое принципы и как они влияют на жизнь человека.

3. Работа с романом «Анкета»

На слайде – портрет автора.

Ребята, автор романа «Анкета» - современный. Сейчас ему 64 года, и он живѣт в городе Саратов. Александр Слаповский создаѣт необычные произведения. Это и уличный романс «Братья», рок-баллада «Кумир», блатной романс «Крюк», детективная пастораль «Вещий сон». Обратите внимание на жанр каждого текста. Встречали ли мы с вами что-то подобное прежде? У Пушкина? Лермонтова?

Подобные жанры – особенность нашего времени. Такой жанр как роман, повесть, рассказ как будто исчерпал себя. Пришло новое время, ломается эпоха,

создаётся новый жанр. Как вы думаете, становится ли он повсеместным? Почему нет?

На сегодняшнем уроке мы поработаем с «Анкетой» романом, который и в самом деле построен как анкета.

Герой романа – Антон Каялов, кроссвордист, который живёт в том же городе, что и автор.

Предлагаю вам познакомиться с ним.

Раздаточный материал с фрагментами из романа:

«Сестра моя Надежда – это не поэтический образ, а просто имя, – сестра моя по имени Надежда сказала мне:

– Тебе уж скоро сорок стукнет, а что ты? Не женат, профессии настоящей нет и не было, дома своего не имеешь, хотя, конечно, живи с нами сто лет, хотя, конечно, сам понимаешь, дочка моя выросла, тесновато уже в двух-то комнатах, но, разумеется, ты при полном праве, квартира ведь наших родителей, Царство им небесное. Пора бы тебе устроить личную жизнь, Антоша. Брось мечтать о своей этой самой, найди женщину нормальную, которая замуж хочет, ты посмотри, какие объявления печатают – и молодые, и с квартирами, и красивые, и худенькие, и полненькие, и без вредных привычек, лишь бы приличный мужчина отозвался, а кто приличный, если не ты? Но, конечно, тебе при этом надо на твердую работу устроиться, потому что занятия твои – баловство, хоть и деньги платят, с такими занятиями тебя ни одна нормальная женщина за серьезного мужчину не примет!»

Что мы узнаём о герое? Какое у него отношение к жизни? Он активный или пассивный гражданин, человек? Кто его друзья, близкие?

«Видимо, честность и склонность к преодолению препятствий у нас в крови. Служа в армии в послевоенный период шестой уж год (тогда служили и дольше – некому было), он (отец) дослужился до старшины – и ему предложили остаться в армии сверхсрочно с тем, чтобы стать заведующим складом.

Мой отец Петр Антонович, зная искушения будущей должности, согласился на нее не из-за выгод, а именно для того, чтобы эти искушения побороть... однажды нагрянула проверка, во многих складах обнаружались чудовищные беспорядки, комиссию отпаивали водкой от такого потрясения неделю подряд, а потом повели ее в склад моего отца, где все было чисто, четко, каждая вещь в своей кучке, в своем штабеле и на своей полке, и, главное, в документах записано ровнехонько то, что в наличии и есть. Комиссия тут была ошарашена еще, пожалуй, сильнее, и опять пришлось ее отпаивать.... Впрочем, для отца его крайность была нормой. Ни одной драной, пришедшей в негодность портянки не выбросил он без соответствующего акта и подписей должностных лиц, в то время как коллеги его тысячами погонных метров списывали под видом сгнившей портяночной ткани вельвет, тюль и даже фабричной работы лже-бухарские ковры, но особенную злобу вызывало у многих его отношение к продуктовым запасам, называемым НЗ, то есть: Неприкосновенный Запас. Неприкосновенный Запас – выражение аллегорическое. Его действительно нельзя трогать до экстренных моментов. Грубо говоря – на случай войны. Туда входят шоколад, мясные консервы, галеты, сгущенное молоко и т. п., и все это, несмотря на неприкосновенность, имеет, однако, строго ограниченные сроки хранения, по истечении которых положено продукты заменять на новые. А старые куда девать? Ясно – как Божий день слепому! – что любой завскладом данные продукты документально списывал, а фактически продавал по умеренной цене гражданскому и военному населению или преподносил в презент начальству.

Отец же мой, Петр Антонович, согласно инструкции, – уничтожал. Он собственноручно выкапывал яму, вскрывал консервы мясные и молочные, вырывал из оберток шоколад, из бумажных пачек галеты, бросал все это в яму, обливал бензином и в присутствии контролирующих, специально приглашенных командиров, сжигал, – вороша палкой, пока все не дотлеет дотла, а потом закапывал яму. Он даже собакам не давал эти консервы – и это можно считать максимализмом... Но не в консервах ведь суть, в идее – пусть не такой большой, как идея всеобщего равенства и благоденствия, всего лишь идея личной честности и примера».

Итак, каким качеством обладает герой по наследству? Бывает ли вообще такое?

Особенности «Анкеты» как сюжета состоит в том, что герой, следуя всё тому же принципу – честности, желает устроиться в милицию, чтобы в этом логове лжи, творить правду. Чтобы попасть на эту работу Антону Каялову нужно заполнить Анкету – психологический тест.

Мы с вами выяснили, что герой пассивен в жизни – он не сотрудничает на работе, не женат – его жизненная сфера очень ограниченная, проблемных ситуаций почти нет, поэтому нет возможности определить, какими качествами он на самом деле обладает, действительно ли он живёт по принципу честности.

4. Работа в группах

Антону Каялову нужно определить, какими качествами он обладает, чтобы честно ответить на вопросы теста, и он сам создаёт себе проблемные ситуации, чтобы понять кто есть он.

Задание для всех групп: прочитать фрагменты текста, озаглавить его.

Целесообразно ли таким образом проверять себя, свои принципы?

1 группа

«И неправда это, что украсть ничего нельзя. Наоборот, очень даже можно – и легко, стоит только приглядеться, стоит только обнаглеть душой и поверить в удачу. Вон тетка, поставив сумки на пол, спорит о чем-то с продавщицей торгового ларька, пересчитывает деньги и что-то доказывает. Она уж минут пять этим занята, за эти пять минут ее сумки бог весть куда унести можно. Или вон парнище в яркой футболке и в шортах, пестрых, как сны шизофреника, взгромоздился в будку телефона автомата и орет, перекрывая вокзальный гомон:

– Нина! Я тебя не слышу! Говори громче! Ага! Ага! Опять не слышно! Говори громче! Ага! Ага!

А сумка его, большая и такая же пестрая, как он сам, сиротливо стоит у будки. Сделай только два шага – к ней и в сторону, за ограждение игральнх автоматов – и ты скрылся из поля зрения владельца. Или еще лучше – пихни ее ногой сильно под лестницу и встань спокойно, будто ни при чем. Увидит – изобрази пьяного. Ну, даст по шее... Главное, время идет, кто знает, сколько он торчит в этой будке, оря в трубку, углупившись целиком в это занятие. (Ибо излишняя энергия при пустячных делах сильно оглупляет человека).

Ну!

Я сделал этот шаг. И будто сил прибавилось: одним толчком я отправил сумку под лестницу, где она начиналась, где было темно (в этом закутке вообще было темновато), – и принял вид человека, скромно ожидающего очереди поговорить по телефону. Парнище наконец наорался, вышел, распаренный. Со странным удовлетворением увидел я, что перекормленное лицо его не преисполнено интеллекта. И оно лишилось его вовсе, когда он упялился на то место, где была его вещь...

Я отправился домой.

Итак, вор я или не вор?

Процесс воровства мне понравился, значит – я вор.

Но украденным не воспользовался, вернул его, значит – не вор.

Но, может, сыграло роль то, что уж слишком большие деньги оказались украдены и – главное – я тут же представил муки обворованного человека».

2 группа

«ВАМ ПОНРАВИЛАСЬ БЫ ВОЕННАЯ СЛУЖБА.

Выглянул. Вокруг – тишина и пустота. Но вот на грунтовой дороге вдоль леса появилась черная большая машина, почти лимузин. Что ей делать тут? Приостановилась. Я упал на дно: наверняка у него (Грея) или у них (если у него есть подручные) – мощные бинокли.

Через минут десять-пятнадцать прополз в свой тупик, где были кустики, выглянул из-за них. Машины не было, но это ничего не значит. Они свернули в лес – и наблюдают оттуда, невидимые сами.

Не появляясь на обозримой поверхности, переходами, окопами, траншеями – все ближе к дачному поселку.

Полигон кончился. Но, слава Богу, трава высока. Пополз в траве. Очень медленно, чтобы колыханием ее не выдать свой след.

Вот и сады. Но некоторое время еще полз у забора вдоль садовой улицы – там, где возможен был просмотр от леса.

Поминутно озираясь, пошел к станции. На полпути свернул в лесополосу, которая вдоль железнодорожного полотна.

Вокзалы и аэропорты перекрыты. Станции тоже.

Глядел на поезда из зарослей. Вдруг – товарный поезд затормозил. Половина вагонов – открытые металлические платформы со щебенкой. Остальные – и цистерны, и дощатые, длинные и высокие. Напротив как раз

такой. Засов наброшен без замка и пломбы. Щель внутрь. Подбежал, отбросил засов, отодвинул дверь, заглянул. Навалены без порядка какие-то полиэтиленовые бочки. Залез, задвинул дверь. Бочки оказались пустыми. Нагромоздил их к углу, оставив лаз, полез в угол, последовательно задвигая за собой проход.

Облегченно вздохнул. Съел хлеба, выпил воды – все это в небольшом рюкзаке (Насте был куплен ради всего лишь трехдневного похода их класса по местам окрестной природы. Биология. Ботаника. Она могла бы учиться гораздо лучше)».

3 группа

«У ВАС ПОЧТИ ВСЕГДА БОЛИТ ГОЛОВА! НЕРЕДКО У ВАС БЫВАЮТ ГОЛОВОКРУЖЕНИЯ!

Усилим, мысленными уговорами, обращенными к своему организму, я попытался избавиться от навязчивых синдромов. Но стало еще хуже. Добавились странные ощущения, что кто-то невидимый пощипывает меня то там, то тут. (ЧАСТО У ВАС БЫВАЕТ ОЩУЩЕНИЕ ПОЩИПЫВАНИЯ В МЫШЦАХ!)

Я отправился в туалет (ВАС ЧАСТО БЕСПОКОИТ ЖЕЛУДОК! РАЗ В МЕСЯЦ (ИЛИ ЧАЩЕ) У ВАС БЫВАЕТ ПОНОС!), долго был там, мучаясь, потом из последних сил встал под прохладный душ (БОЛЬШУЮ ЧАСТЬ ВРЕМЕНИ ВЫ ЧУВСТВУЕТЕ ОБЩУЮ СЛАБОСТЬ!), но вдруг темя заломило, будто не легкие струи душа, а ледяной град молотил по голове (КОГДА ВЫ ПРИТРАГИВАЕТЕСЬ К ТЕМЕНИ, ТО ЧУВСТВУЕТЕ БОЛЕЗНЕННОСТЬ!). Протирая глаза (ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ У ВАС УХУДШИЛОСЬ ЗРЕНИЕ!), я поплелся на кухню, жадно пил воду из-под крана (ВЫ ТЕПЕРЬ ЕЖЕДНЕВНО ПЬЕТЕ НАМНОГО БОЛЬШЕ ВОДЫ, ЧЕМ ПРЕЖДЕ!).

Сестра, выходная в этот день, оказалась за моей спиной – что за привычка?! – и тревожно спросила:

– Что это ты, Антоша? Ты вчера не выпил, случайно? – Ее, видите ли, призраки прошлого беспокоят!

– А если бы даже и выпил? Какое твое дело? – закричал я. – Мне почти сорок лет! Ты меня постоянно унижаешь! Мое человеческое достоинство! (ВЫ ОБИДЧИВЕЕ, ЧЕМ БОЛЬШИНСТВО ДРУГИХ ЛЮДЕЙ).

– В конце концов, – закричал я, – мне надоело считаться младшим! Я не младший, я цветущий молодой мужчина, посторонний тебе, а твоя жизнь кончена и ты старуха! Ты....., – разразился я похабными словами – и еще, и еще, и еще, все более входя во вкус. (ИНОГДА НИ С ТОГО, НИ С СЕГО, ВАМ В ГОЛОВУ ПРИХОДЯТ КАКИЕ-НИБУДЬ НЕХОРОШИЕ СЛОВА, ЧАСТО РУГАТЕЛЬСТВА, ОТ КОТОРЫХ ВЫ НЕ МОЖЕТЕ ИЗБАВИТЬСЯ). Вошла недоумевающая Настя, посмотрела на мать, прислонившуюся к стене в оцепенении, и сказала:

– Ты чего это, дядька Антон Петрович? Ты чокнулся, что ли? Тут дети, между прочим! Из-за спины ее высовывался обжигившийся и притерпевшийся к нам Виталий.

– Дети? Вы – дети? – надвинулся я на нее и Виталия. – Вы выродки и ублюдки, вы извращенные до мозга костей порождения эпохи, продукт отравленных сперматозоидов, марш отсюда и не смей заговаривать со мной без моего разрешения! ВЫ ЛЕГКО МОЖЕТЕ ЗАСТАВИТЬ ЧЕЛОВЕКА БОЯТЬСЯ ВАС И ИНОГДА ДЕЛАЕТЕ ЭТО РАДИ СОБСТВЕННОГО УДОВОЛЬСТВИЯ! – радостно одобрила меня Анкета – и я жестоко и победительно улыбнулся».

5. Время для представления фрагментов и обсуждения.

На слайде:

*«Если ты в день бедствия оказался слабым, то бедна сила твоя»
(Библия).*

Ребята, как вы понимаете этот текст? Можно ли его применить к прочитанным фрагментам, к поведению героя? Почему нет?

Что происходит в жизни человека, позволяющее ему выявить его подлинные принципы? Испытания.

Что необычного в испытаниях Каялова? Они искусственные, созданные им самим.

Согласны ли вы с мыслью, что человек, который руководствуется в своей жизни честностью, любовью к ближним, не станет конструировать для себя испытания? Поясните свою позицию.

Обладает ли такой человек, как Каялов, хоть какими-то принципами? Докажите.

6. Подведение итогов

Давайте снова обратимся к песне Виктории Черенцовой. Какими строками вы можете охарактеризовать героя «Анкеты»? («Под маской нет лица»).

Как испытывается человек жизнью?

Прокомментируйте то, что представлено на слайде (учитель помогает).
Какие испытания постигают героев, как они их переживают?

На слайде – кадр из «Титаника»; Оскар Шиндлер из фильма «Список Шиндлера»; Мария Троекурова; Иуда из фильма «Страсти Христовы».

7. Рефлексия

Что есть принцип? Какими принципами хотите обладать вы, какие уже претворяете в жизнь?

Задание: нарисовать картинку – моё испытание. Прокомментировать перед классом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аверинцев С.С. и др. Категории поэтики в смене литературных эпох // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания. М., 1994. С. 3–38.
2. Арбитман Р. Книгожизнь Алексея Слаповского // Литературная газета. 1994. № 12. С. 4.
3. Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической действительности // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М., 1979.
4. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Художественная литература, 1975. 503 с.
5. Бовсунівська Т.В. Жанрові модифікації сучасного роману. Харків.: Діса плюс, 2015. 368 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://shron1.chtyvo.org.ua/Bovsunivska_Tetiana/Zhanrovi_modyfikatsii_suchasnoho_romanu.pdf
6. Брюнетьер Ф. Эволюция жанров в истории литературы. М., 1890.
7. Буйе Р. Всё из-за мистера Террапта. М.: Розовый жираф, 2019. 280 с.
8. Гаспаров М.Л. Античная литературная басня. М.: Наука, 1971. 283 с.
9. Гегель Г.Ф.В. Эстетика. Т. 3. М.: Искусство, 1971. 459 с.
10. Генри О. Дороги судьбы. М.: Азбука, 2018. 416 с.
11. Гроссман Д. Как-то лошадь входит в бар. М.: Эксмо, 2019. 320 с.
12. Зенкин С.Н. Теория литературы. Проблемы и результаты. М.: Новое литературное обозрение, 2018. –368 с.
13. Зунделович Я.О. Поэтика гротеска (к вопросу о характере гоголевского творчества) // Проблемы поэтики: сборник статей / Под ред. В.Я. Брюсова. М.; Л.: ЗИФ, 1925. С. 63–79.

14. Козлов Н.И. Психологическое тестирование. URL: <https://www.psychologos.ru/articles/view/psihologicheskoe-testirovanie> (дата обращения 23.06.2021).
15. Курылева М.В. Проза А. Слаповского, вопросы поэтики: автореферат диссертации кандидата филологических наук УГПУ им. И.Н. Ульянова, Ульяновск, 2002.
16. Латынина А. Игра в кубики // Литературная газета. 1997. № 17. С. 11.
17. Лейдерман Н., Липовецкий М. Жизнь после Смерти, или Новые сведения о реализме // Новый мир. 1993. № 7. С. 238.
18. Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Л. Современная русская литература: В 3-х кн. Кн. 1: Литература «оттепели» (1953– 1968): Учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
19. Лейдерман Н.Л. Теория жанра: исследования и разборы. Екатеринбург, 2010. 904 с.
20. Ливантовская (Воробьева) Е. Жизнь как анкета и как сюжет // Новый мир. 1998. № 2. С. 198–201.
21. Лосев А.Ф. О понятии художественного канона // Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки. М., 1973. С. 6–15.
22. Лосев А.Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. М.: АСТ, 2000. 880 с.
23. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. М.: Искусство, 1970. 383 с.
24. Литературная энциклопедия терминов и понятий / редкол.: А.Н. Николюкин (гл. ред.) [и др.]; РАН, Институт научной информации по общественным наукам. М.: Интелвак, 2001. 1596 с.
25. Медведев П. Н. (М.М. Бахтин). Формальный метод в литературоведении. - М.: Лабиринт, 1993. 207 с.
26. Нагибин Ю.М. Размышления о рассказе. М.: Советская Россия, 1964.

27. Немзер А. Десять букв по вертикали. Вступительная статья. СПб.: Курс, 1997. С. 3–6.
28. Павич М. Хазарский словарь. М.: Иностранка, 2021. 768 с.
29. Перетц В.Н. Краткий очерк методологии истории русской литературы. Петроград: Academia, 1922. 164 с.
30. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий [гл. науч. ред. Н.Д. Тamarченко]. М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. 358 с.
31. Ремизова М. Я бы эту премию // Огонёк. 1993. № 28. С. 15.
32. Романова А. Архипелаг Павич. Беседа с Милорадом Павичем и Ясминой Михайлович. URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/2002/2/arhipelag-pavich.html> (дата обращения: 15.05.2021).
33. Сиповский В.В. История литературы как наука. М.; СПб.: Типография творчества М.О. Вольфа, 1906. 62 с.
34. Сиповский В.В. История русской словесности. История новой русской литературы XIX столетия. М.: Директ-Медиа, 2015. 653 с.
35. Слаповский А. Анкета. Тайнопись открытым текстом. СПб.: Курс, 1997. 320 с.
36. Теория литературы: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений: В 2 т. / Под ред. Н.Д. Тamarченко. Т. 1: Н.Д. Тamarченко, В.И. Тюпа, С.Н. Бройтман. Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 512 с.
37. Тamarченко Н.Д. Теоретическая поэтика: понятия и определения. Хрестоматия для студентов. М.: РГГУ, 1999. 286 с.
38. Финли М. Элси Динсмор. Каникулы Элси. СПб.: Библия для всех, 2005. 544 с.
39. Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 1999. 438 с.

40. Храпченко М.Б. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы. М., 1975. 408 с.
41. Шатько Е.В. Художественная структура романов М. Павича (некоторые аспекты поэтики): автореферат диссертации кандидата наук Института славяноведения РАН, Москва, 2021.
42. Эсалнек А.Я. Типология романа (теоретический и историко-литературный аспекты). М.: МГУ, 1991. 156 с.
43. Grisha. Литературный Портал «ЛитКульт». Милорад Павич (настоятельные рекомендации). URL: <http://litcult.ru/blog/20950> (дата обращения: 16.05.2021).
44. Sierotwinsk y S. Sfownik terminow literackich. Wroclaw, 1966. 351 s.
45. Sonic-s. Последняя любовь в Константинополе. Милорад Павич – отзыв. URL: <https://irecommend.ru/content/udivitel'naya-kniga-serbskogo-volshebника-milorada-pavicha-pozvol'yayushchaya-chitatel'yu-priort> (дата обращения: 16.06.2021).